

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Холодная дипломатия перед горячей войной

Сегодня, отмеча 200-летие Отечественной войны 1812 года, мы как толь волю или невольн упираемся в отдельные события той войны, в основном военного характера: Бородинское сражение, сожженная Москва, бегство французов из России, поход на Париж и прочее. При этом как-то забывается: а кто основные виновники всех бедствий любви войны? Изверг Наполеон или «освободитель Европы» Александр I? А может, был и кто-то третий? Вопрос интересный, но очень острый для правителей всех времен и мастей. Возможно, поэтому и война 1812 - 1814 годов не получает своего полного освещения вот уже 200 лет. А между тем она началась задолго до этой даты.

В одной из газет прочел заметку Татьяны Петровой о выставке «Два Императора» во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства. Она вполне справедливо замечает, что Россия сегодня должна славить свою победу над Наполеоном, а не его личность. Но, к сожалению, даже на выставке материалов больше о Бонапарте, чем о русском императоре Александре I. Нет паритета не только на выставке, но и в истории. Личность Наполеона растиражирована по всему миру, в том числе и в России, чего не скажешь об Александре I и русских генералах, сокрушивших этого «гения». Почему бы это?

Ответ на поставленный вопрос отчасти можно найти у известного русского историка В. О. Ключевского, который прекрасно характеризует нравы правящей верхушки Европы: «Осенью 1814 года началось Венский Конгресс. Александр надеялся остаться таким же вождем народа, каким еще недавно был в Париже. Но он вдруг очутился под судимым жалким проныром — Талейраном и канцлера Австрийской империи Миттернихом. Оба эти министра с спиной Александра составили против России коалицию, формальный наступательный

Союз из Австрии, Франции и Англии. Уже были определены контингенты почти полумиллионной армии. Князь Шварценберг начертал план военных действий, и был назначен срок открытия кампании. В конце февраля было получено известие о победе Наполеона с острова Эльба. Обомлевшие интриганы судорожно схватились за Россию, за Александра, готовые опять стать в его распоряжение в новой борьбе». Что тут можно добавить? Да ничего! Только сделать вывод — Россия всегда доставала каштаны из огня для других. А замысел ослабить Россию Франция и Англия осуществили в 1853 году, так называемая Восточная война. История учит, но не всегда ее уроки идут впрок...

Война России с наполеоновской Францией зрела уже с 1804 года, когда была сформулирована общая идея внешней политики Александра I в секретной ноте — инструкции от 11 сентября. Политика принципов наполнялась в этих проектах 1804 года весьма конкретным содержанием. Путь к их осуществлению вел через борьбу с Наполеоном за господство над Западной Европой. Для этого создаются различные коалиции, а английский премьер Питт отводит в них роль «спасителя Европы» русскому императору Александру I.

Раздел сфер влияния — вот основная причина всех войн. Никогда она не исчезла и сегодня. Этот вопрос заставил пойти на союз с наполеоновской Францией еще Павла I, который отказался воевать за интересы Англии и Австрии, когда Наполеон предложил Павлу разделить сферы влияния ради водворения общего «успокоения и порядка».

Но его сын Александр посмотрел на этот вопрос иначе. В первом приступе к серьезным переговорам с Англией о задачах антифранцузской коалиции, в инструкции Новосильцеву, отправленному с чрезвычайной миссией в Лондон в 1804 году, Александр так рассуждает: «Наиболее могущественное оружие,

каким до сих пор пользовались французы и которым они еще угрожают всем странам, это общее мнение, которое они сумели распространить, что их дело — дело свободы и благоденствия народов. Было бы постыдно для человечества, чтобы такое прекрасное дело пришлось рассматривать как задачу правительства, ни в каком отношении не заслуживающего быть его поборником. Благо человечества, истинная польза законных властей и успех предприятия, намеченного обеими державами, требуют, чтобы они вырвали у французов это столь опасное оружие и, усвоив его себе, воспользовались им против них же самих». И это говорил император, который не решился отменить крепостное право даже в своей стране.

В апреле 1805 года был окончательно заключен англо-русский договор, к которому присоединилась и Австрия. И тогда же Наполеон официально заявил в Берлине, что ему ясны все планы его противников во всех их последствиях. Именно тогда он отменил проект военного десанта в Англию и сосредоточился на сокращении своих врагов в континентальной Европе. Политические последствия Аустерлиц, где Александр I проявился не с лучшей стороны, оказались решающими. Но еще много было трудностей в организации имперского господства на Западе: необходимо было ввести Россию в континентальную систему, оторвать ее от Англии и парализовать ее поддержку всеми противоборствующими Наполеону силами.

Александр видит свою империю в большой опасности — Наполеон грозит выбросить его из Европы, а он мнил себя ее лидером. Идет противоборство двух императоров. Александр I явно мечтает создать в 1807 году «отечественную войну», войну национальной самообороны для России, освободительную для Западной Европы. Эти планы не свершились, потому что выполнялись негодными средствами и привели к не-

вому срыву, если не сказать, к противоположным результатам...

Александр был моложе своего противника, и их отношения с Наполеоном развивались крайне противоречиво. Александру постоянно приходилось лавировать, он то сблизился с Францией, то выступал в антифранцузских коалициях с Англией. Интересы и имперские устремления Наполеона вряд ли могли способствовать искренности между ними или чему-то похожему на близость. И все же, несмотря на все, они пришли 25-26 июня 1807 года к Тильзитскому миру, где Бонапарт и Александр I познакомились лично. По форме — это союз вечной дружбы, а на самом деле в основе его лежал отказ обоим от своих всеобъемлющих планов: Александра I — на Западе, Наполеона — на Востоке. При подписании этого договора каждый стремился очаровать другого, но эти обольщения имели временный эффект. По крайней мере русский самодержец, ведая двойную игру, достойно держал удар и сумел в европейский умах и на бумаге сохранить престиж России. Наполеон еще до заключения Тильзитского союза знал, что этот мир — только перемирие в личной политике двух императоров, не устранившее, даже не ослабившее, противоречия двух империй.

«Если Франция и Россия в союзе, то весь мир должен им покориться», — говорил Наполеон. Как и прежде в переговорах с Россией, Наполеон указывал на то, что гарантии мирных и союзных отношений между двумя империями должно служить отсутствие у них общей границы. Несмотря на «братские» словесные заявления, Наполеон не спешит одарить союзника Турцией, полагая, что это приведет Россию к сближению с Англией, но обещает разделить последнюю, а Александр Iopusует в решении вопроса о Пруссии.

Тильзит казался многим полным поворотом в направлении политики Александра. Но как театрально был заключен этот договор, так неожиданно он и закончился.

Окончание на 2-й стр.

ИЗ ГАЗЕТ

Жизнь налаживается

Наконец, благодаря Всевышнему, мы вновь начинаем дышать свободно. Враг человечества, упивший кровью невинных, с адской в сердце злобой оставил древнюю нашу столицу, и каждый из нас, за полечительным о благе нашем правительством, занимается теперь беспрепятственно отправлением дел своих. Храмы Божии частью уже открыты, и пастыри духовные невозбранно священнодействуют в них, воссылая теплые молитвы о спасении Отечества пред алтарем Царя и Владыки всех тварей. Гражданское начальство, утвердив по-прежнему пребывание свое между нами, ищет, по возможности, отереть слезы несчастных, вводя повсюду надлежащий в вещах порядок. Земская полиция старается обезопасить сообщение наше с другими городами, и мы ежедневно видим старых своих сограждан, кои, по усердию своему ко святым угодникам московским, несмотря на разорение и опустошение, древнему сему граду причиненные, стекаются мало-помалу со всех сторон на прежние свои жилища, а хлеборобные наши провинции присылают к нам без всякой опасности разного рода земные свои произведения. И несмотря на то, что за месяц перед сим многие семейства боялись умереть голодною смертью, теперь открылось изобилие во всех вещах, к продовольствию человека нужных.

«Московские ведомости», 14 ноября 1812 г.)

Крестный ход вокруг Кремля

Успенский собор, как пострадавший более других кремлевских соборов, освятили только 30 августа 1813 года. В первую же годовщину изгнания наполеоновских войск из Москвы — 11 октября 1813 года — московский архиепископ Августин с духовенством совершил в Успенском соборе благодарственный молебен. По его окончании с участием духовенства всех московских церквей был совершен крестный ход вокруг Кремля. Этот крестный ход повторялся ежегодно вплоть до революционных событий 1917 года.

ЖИТЬ И ПОМНИТЬ

Едут по Парижу казаки...

Два столетия отделяют нас от Отечественной войны 1812 года; чуть больше — от перехода русской армии под командованием генералиссимуса Александра Суворова через швейцарские Альпы. Но и сегодня народы Швейцарии, Германии, Франции хорошо знают об этих исторических событиях и объективно оценивают роль в победе над Наполеоном в освободительной войне на территории Швейцарии русской армии. И в этом интересе к давним событиям, ставшим историческим наследием целого ряда государств, прослеживается доброжелательное отношение к русским солдатам, особенно к казакам.

Когда у швейцарского города Адерматта, у Чертова моста открывался русский памятник в честь героического перехода русской армии через швейцарские Альпы, в честь великого русского полководца Александра Васильевича Суворова простой швейцарец, член местного самоуправления в своем выступлении сказал: «Русское имя будет нам всегда дорого, мы и без памятника всегда помним о Суворове и его солдатах». Сегодня в Швейцарии работает большое количество музеев, открытых государством и отдельными гражданами. В память о русских солдатах многие места боев отмечены мемориальными досками. И в музее на перевале Сен-Готард, и в музее города Ан-

дерматта экскурсоводы непременно подчеркивали, что русские войска не просто выполняли освободительную миссию на швейцарской земле, но и вели себя дисциплинированно, не конфликтовали с местным населением.

У статуи Аполлона в музее.

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

дерматта, и в музее города Ан-

ГЕРОИ ПОБЕДЫ

И честь, и доблесть, и любовь

В удивительной судьбе генерала Александра Тучкова, героически погибшего со знаменем в руках на Бородинском поле, все эти качества, эти нравственные императивы нашли совершеннейшее воплощение. В Военной галерее Зимнего дворца висят портреты (их больше 300) генералов - героев войны 1812 года, среди них и портрет Александра Алексеевича Тучкова, он признан одним из лучших портретов галереи. Однако самый лучший памятник Александру Тучкову воздвигла его вдова своей бесмертной и вечной любовью.

Гибель генерала

Сразу три брата Тучкова - Николай, Павел и Александр - запечатлены кистью Дуу в портретной галерее 1812 года (еще один брат, Сергей, тоже генерал, находился на юге в Дунайской армии и поэтому не воевал с Наполеоном).

В день Бородинского сражения, в бою у Семеновских флешей, Александр Тучков поднял свой полк в атаку. Солдаты, оробевшие под шквальным огнем вражеских батарей, замешкались. «Вы стойте?! Я один пойду!» - крикнул Тучков, схватил знамя и кинулся вперед. Картечь разбила ему грудь. Но тело его не досталось в добычу неприятелю. Множество ядер и бомб каким-то шипящим облаком обрушилось на то место, где лежал убиенный, взбурляло землю и взброшенными глыбами погребло тело генерала», - так писал Федор Николаевич Глинка о гибели Тучкова в своих «Очерках Бородинского сражения».

По другой версии, Александру Тучкову сначала оторвало ногу, солдаты положили его на носилки и попытались вынести. Начиненный порохом чугунный шар попал в носилки, и от его тела ничего не осталось - оно исчезло...

Здесь же, у Семеновских флешей, сражался и старший брат Александра, генерал-лейтенант Николай Тучков. Оба они были смертельно ранены уже на исходе дня. Только Николая вынесли с поля битвы, и он скончался уже после нее.

Узнав о судьбе своих сыновей, матушка их, Елена Яковлевна, опустила на колени, сказала: «Твои, Господи, воля...» Потом попросила поднять ее: глаза больше не видели. Отъехали последнего лекаря. Но она сказала: «Не надо. Мне не на кого больше смотреть...»

В начале XIX века в русской армии служили и достигли генеральских чинов пять братьев Тучковых. Во время Отечественной войны на действительной службе находились четыре брата. Александр был младшим из них, а Николай - старшим.

Грядущее отбрасывает тень

В судьбе семьи Тучковых было много мистических моментов, которые как бы предвещали грядущие роковые события.

Одно из них произошло в день венчания Маргариты, урожденной Нарышкиной, и Александра Тучкова в 1806 году. Тогда в маленьком

храме на Пречистенке поздравить молодоженов собралась вся московская знать. По легенде в день венчания под ноги новобрачной бросился нищий в безобразных лохмотьях: «Мать Мария! Возьми посох!» Маргарита в каком-то лихорадочном оцепенении взяла из рук старика суковатую палку, не задумываясь над странностью слов, обращенных к ней. А слова эти оказались пророческими: через много лет, став игуменьей Спасо-Бородинского монастыря и получив при новом крещении имя Мария, Маргарита Тучкова каждый вечер будет обходить монастырский двор, опираясь на дубовый посох, подаренный ей юродивым в день свадьбы.

После бракосочетания Маргарита и Александр, удалившись от света, жили в своем Тельском имении. Как будто предчувствуя, что счастье будет недолгим, дорожили каждым мгновением, проведенным вместе. Тучков даже подал рапорт об отставке, однако ввиду готовящейся войны с Францией государь Александр I рапорт не принял, цена Тучкова как смелого и отважного воина. В 1807-м молодому мужу было предписано отбыть в расположение части. И тогда Маргарита приняла решение, буквально потрясшее всех: она отправилась вслед за мужем в полк, стоявший в Пруссии.

Почти сразу по прибытии в полк Тучков отправился в поход против французов, где в бою под Толымином проявил редкое мужество и самообладание: в официальном документе было написано, что он под градом пуль и картечи действовал, как на учении. За мужество получил орден Георгия 4-й степени.

Через две недели после этого боя он был назначен шефом Ревельского пехотного полка, участвовал в авангардных боях под командой Петра Багратиона, отличился в боях русско-шведской войны, во время которых был произведен в генерал-майоры. Маргарита была постоянно рядом. Чтобы не привлекать внимания, миниатюрная, она носила солдатскую одежду, выступала в роли денщика. Маргарита познала все тяготы походной жизни: готовила еду, мыла котлы, стирала белье, чистила одежду мужа и даже обрабатывала скребицей его кожу! Именно в походе она научилась лечить заблудших, перевязывать и даже зашивать раны.

Маргарита отказывалась покинуть мужа, даже когда забеременела. Только когда ее положение сделало заметным, она решила уехать в Москву, к матери. Но так переживала разлуку с мужем, что родила преждевременно. К счастью, младенец Николаев, появившийся на свет в апреле 1811 года, выжил. Маргарита была счастлива, потому что верила: теперь, когда ее здоровью ничто не угрожает, муж разрешит ей и дальше следовать за ним! Она оставила вместе с собой еще год. Только в мае 1812 года Александр Тучков отправил ее в Москву. При прощании он подарил супруге икону Спаса Нерукотворного.

Окончание на 2-й стр.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

Кукольное представление в кафе.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

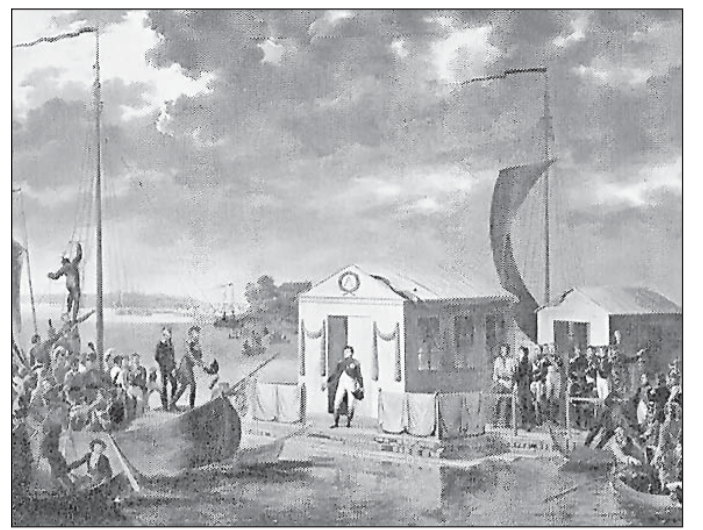
Холодная дипломатия перед горячей войной

Начало на 1-й стр. Есть Союз, но нет согласия. Если Александр добьется своих целей, ему будет прямой расчет искать соглашения с Англией за признание его своих приобретений. Наполеон этот вопрос держит на весу, как средство давления на Россию, приговаривая Александра тайным соглашением о разделе Турции, не обещая ему только Константинополь: «Константинополь, - говорил он, - это господство над миром». Он готов признать за Россией Дунайские княжества, но пусть Александр согласится, чтобы Силезия отошла Франции. Тогда Пруссия выйдет из строя, русско-прусский союз станет невозможным - та же игра, что и польский вопрос. Ответ Александра - он не готов пожертвовать Пруссией, даже за цену Дунайских княжеств. 1809 год приводит Наполеона к уступкам: он соглашается устранить свое посредничество из русско-турецких отношений, признавая Дунай границей русской империи, если Россия сама добьется этого от Турции; в том же году он дарит России Финляндию. Он дорого платит за сохранение союза, который неизбежно разлагался и накапливал в своих недрах материал для грядущей решительной борьбы.

Союз 1807 года был расторгнут в 1809 году, хотя казалось, что в этом году завершилось усилие Наполеона по созданию своей империи. С весны 1810 года Александр принимает меры к усилению боеспособности русской армии. Он ожидал разрыва с Наполеоном к весне 1811 года. Обстановка становится напряженной, и, как во многих случаях, Польша сыграла немалую роль в начале войны 1812 года. Иосиф Понятовский, глава польских вооруженных сил, предупредил Наполеона весной 1811 года: «Мы стоим друг напротив друга со взведенными курками: в конце концов чье-либо ружье должно само выстрелить».

Александр занимал оборонительную позицию, Наполеон решил наступать - иного выхода у него не было, чтобы наконец разрубить этот узел противоречий. Летом 1812 года началась великая, последняя открытая борьба. Вместо слов дипломатов заговорили пушки.... Для Александра 1812 год был связан с весьма тягостными личными испытаниями. Он всю борьбу с Наполеоном воспринимал как свое личное дело, не только русское, а общеевропейское. Тем труднее ему было примириться с роковой необходимостью снова пережить сознание «бесполозости» императора, который не годится в полководцы. Просвещенная Европа всегда грабила отсталую Русь. Вот и в войне 1812 года за действующей арми-

ей Наполеона шла другая армия - «администраторов», - которая действовала самыми грабительскими методами. Именно бесчинства этих «администраторов» превратили войну 1812 года в войну Отечественную. Она началась снизу, заставив изнеженную русскую аристократию, говорившую в основном на французском языке, стать на сторону своего народа. О глубоком понимании движущих сил освободительной войны и ее характера говорит участник той войны Федор Плинка, автор «Писем русского офицера»: «Одно только обстоятельство, сделавшее впоследствии чрезвычайно важным, упущено было им (Наполеоном) из вида. Легкомыслие скрытых врагов Отечества нашего с давнего времени взиравло с презрением на состояние земледельцев или крестьян, составляющих самую большую часть народа России. Французы думали, что люди сии, будто бы удрученные ярмом рабства, при первой возможности готовы будут восстать противу своих законных властей и что пламя бунта столь же легко разольется в России, как пламя сжигаемых ими селений и городов».

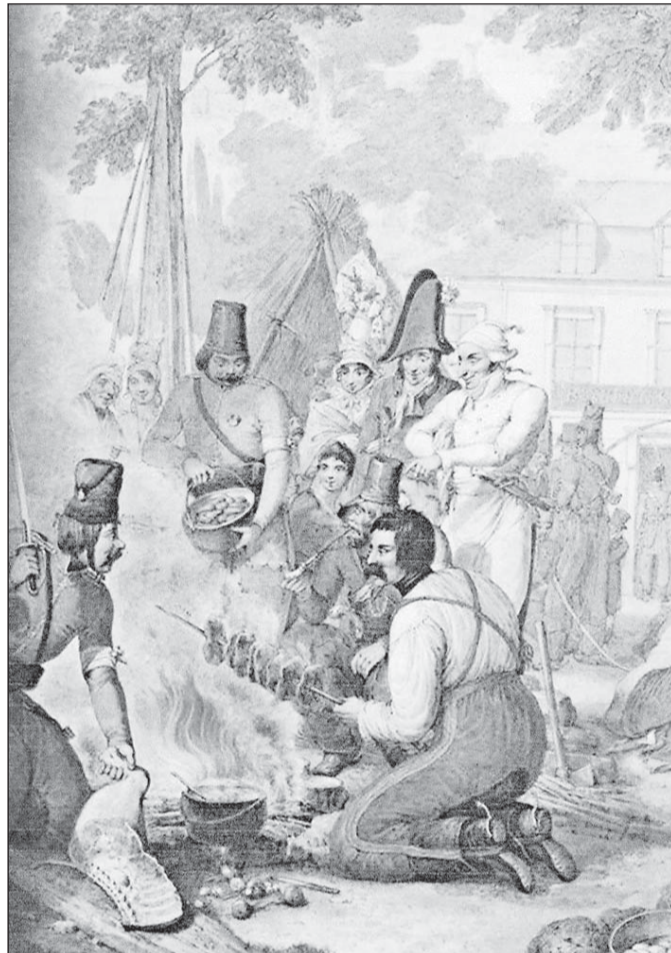
Встреча Наполеона и Александра I на реке Неман при заключении Тильзитского мира.

Конечно, Наполеона. Оно и понятно. Наполеон поражен Европой, а как говорят - «хотя и подлец, но свой!» А кто Александр? Какой-то азиат! Помог и ладно, зачем говорить о нем. Вадим КУЛИНЧЕНКО.

Жить и помнить

Едут по Парижу казаки...

Начало на 1-й стр. В немецком историческом музее несколько больших залов занимает экспозиция, рассказывающая о войне с Наполеоном, об оккупации Берлина французскими войсками. И вы можете прочитать здесь расширенную информацию о том, что в 1813 году в ходе борьбы России с наполеоновской Францией в Берлин вступил корпус генерала Витгенштейна. Это спасло город от нападения французских войск под командованием маршала Франции Удино. В качестве иллюстрации к событиям тех лет - картины в музее, на которых изображены русские солдаты, русские генералы и император Александр I.

Приготовление мяса в лагере казаков.

Вспоминаю, с каким удовольствием рассказывал гид о популярности у немцев ресторана «Изда Никольское» - памятка друзей прусского и российского монархов, совместно победивших Наполеона. Русские солдаты, русские казаки воспринимались как освободители, и ресторан до сих пор активно посещается немцами. Поселок Александровка для певцов русского солдатского хора и русская православная церковь Святого Александра Невского в Потсдаме тоже свидетельствуют об отношении к русским солдатам в период антинаполеоновской кампании. О казаках говорят как о храбрых, выносливых, смекалистых, предприимчивых. Особая страница в истории наполеоновских войн - штурм Парижа весной 1814 года. Войти в Париж мечтал еще А. В. Суворов. По плану русского императора Павла I в союзе с австрийцами и англо-русским корпусом в Голландии предусматривалось вторжение через Франш-Конте во Францию с конечной целью - взятием Парижа. Это осуществилось через пятьдесят лет. В штурме Парижа участвовало несколько казачьих полков. После подписания соглашения о капитуляции французской столицы первым через главные городские ворота в Париж вступил лейб-гвардии Казачий полк, а за ним уже сам император Александр I. Другие полки казаков еще полмесяца очищали окрестности города от разрозненных отрядов наполеоновских солдат. Казачьи полки оставались в Париже несколько месяцев и располагались на парижских площадях.

Париже не пострадало ни одно здание, никто из парижан не испытывал притеснений. Жестоко пресекались в Париже, как и ранее в Швейцарии, попытки мародерства и грабежей. Благодаря приходу русских в Париж в городе появились популярные французские заведения - кафе «Бистро». Это казаки, поторпливая хозяйина с едой, все время приговаривали: «Быстро, быстро!» Французам понравилось русское слово, и они его использовали. Об этом рассказывает мемориальная доска на одном из домов на Монмартре. Русские казаки казались парижанам не слишком утонченными и деликатными, но без злобы, со своеобразным обаянием и непосредственностью в поведении и манерах. В отношении жителей столицы Франции победители во главе с императором Александром I продемонстрировали великодушие. По свидетельству современников, они иногда наносили ущерб, например, взламывали паркет, чтобы растапливать полевые кухни на Елисейских полях. Но это было скорее вынужденным, чем злым нарушением и не вызвало отторжения у местного населения. Что же касается случаев мародерства и грабежей, то на этот счет было специальное распоряжение императора. Особенно это касалось расширения картинной галереи Лувра. Французам свойственно насмешливо наблюдать, поэтому рослые казаки не оставались без внимания. Все, что отмечалось, тут же передавалось словом или кистью. Было немало ироничных рисовальщиков-репортеров, которые создали в тот период серии рисунков, посвященных пребыванию русских в Париже. По воле случая накануне вступления в Париж русских казаков здесь оказался уроженец Праги, художник Георг-Эммануэль Опич. Он сразу понял, что именно для столичных жителей в данный момент наиболее актуально, и составил серию интересных акварелей, на которых изображены самые разные сцены из жизни казаков на парижских улицах: прогулки, посещения магазинов, кофеен, казино, музеев, купание в Сене, знакомство с девушками.... Акварели очень живописны, яркие, воспринимаются с юмором, вызывают улыбку. Вот казаки в Пале-Рояле; вот они гуляют по парижским улицам, по галерее с лавками и магазинчиками; вот их приглашают зайти в кофейню; уличная сцена - казаки и торговки рыбой и яблоками; а вот они на рынке, играют в карты и в рулетку в игорном доме; вот австрийский офицер, казак и русский офицер прогуливаются с парижанками; отряд казаков проходит мимо Триумфальной арки; казак спорит со старой парижанкой; казачья в саду Тюильри.... Очень колоритны сцены «У статуи Аполлона

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Наполеоновские зяблики

В последнее время пребывания неприятеля в Москве, мы, пленники, замечали в войске Наполеона упадок духа, уныние и отсутствие военной дисциплины. Солдаты великой армии бродили взад и вперед по улицам как шальные, не обращая ни на что внимания, не слушаясь приказаний начальников. Короче сказать, неприятельская армия походила на собравшуюся толпу разноплеменных народов, которые не понимали, зачем пришли в Россию, и не знали, что им тут делать.

Западные зяблики даже наши октябрьские холодные утреники называли жестокими морозами, потому что до восхода солнца улицы и крыши покрывались инеем. Вероятно, эти морозы у неприятельской армии скоро отбили храбрость и возбудили хороший аппетит. От чего прежде они отворачивали рыло, то теперь без разбору уписывали за обе щеки. Наши постояльцы, истребив всю хозяйскую провизию, перестали чинно садиться за обед, а питались тем, что себе добыли. Отправлялись по Москве с ружьями на охоту - стрелять ворон, галок и воробьев, и, нажавшись этой городской дичью, они утоляли голод свой. А пернатые, боясь попасть в иностранные желудки, разлетались в разные стороны. Так что мы долгие, даже и по выходе французов из столицы, не видели ни одной галки, ни вороны.

В один из холодных утреников, при шести градусах мороза, мы, братья, смотрели неприятельский развод непобедимых воинов и нахохотали досата. Солдаты с посохими носами стояли в строю, согнувшись от холода в дугу, держа в руках подмышками, а пальцы рук отогревали, забив их в рот, и стучали ногами в землю, как бы отхвачивая трепаса. Офицеры перед фронтом, от холода засунув руки в карманы, так же греясь, бежали, прыгали, вертели, танцевали на плацу вновь сочиненную русским морозом пляску. Некоторые из солдат и офицеров, будучи пододгиднее, закутавшись в нагретые у жителей шубы, тулупы, женские меховые салоны, расхаживали в маскарэде. По карикатурному одеянию и телодвижениям героев великой армии, этот неприятельский развод более походил на цыганский табор. Смотря на зябликов, невольно приходила мысль: что же они будут делать тогда, когда морозы пожелают градусов в двадцать и более?... А. РЯЗАНОВ.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

Накануне вторжения в Россию

Ночью с 11/23 июня на 12/24 июня, когда Наполеон заканчивал последнюю рекгноцировку, из-под ног его лошади Фридриха выпрыгнул заяц. Лошадь испугавшись, отскочила, и Наполеон упал на землю. Мы сделали бы гораздо лучше, если бы не переждали через Неман, - произнес Бертъе. - Это падение - дурное предзнаменование. Император был потрясен случившимся, но пытался шутить, отгоняя от себя дурные мысли. Но его генералы хранили молчание, они думали, что древние римляне, верившие в предзнаменования, не перешли бы после такого случая через Неман.

В одном из интервью Павел Мошалоков сказал: «России всегда нужна была военная лошадь, таковой была донская. Эта порода родилась с подачи донского казачества. Первый Донской конезавод был открыт в 1770 году... С донских степей через Москву на Париж и обратно без потерь прошла единственная конница - казачья. Я имею в виду, не пала ни одна лошадь. Были убиты, но не пали. Вся другая кавалерия поменяла лошадей по несколько раз. Донская лошадь и буденновская лошадь - самый верный друг. Рекорд донской лошади по пробегу в сутки под седлом - 311,6 километра. Когда едешь энтузиасты, можно надеться, что казачья в одежде времен Отечественной войны 1812 года и их красавцы - донские кони вновь проедут по улицам Парижа. И это вызовет у парижан лишь добрую улыбку. Бертъе БУХАРИНА. Москва - Андерматт - Шаффхаузен - Потсдам - Париж - Москва.

И честь, и доблесть, и любовь

Начало на 1-й стр.

Накануне расставания Маргарите пришлось зон, будто муж подносит к ней на руках младенца Никольку и говорит: «Вот все, что тебе осталось!» В то же время она услышала таинственный голос, сказавший французски: «Твоя участь решится в Бородине!» Проснувшись в сильном волнении, генералша повела обо всем супругу. Однако Александр Тучков успокоил жену и приказал принести карту. Не найдя на ней таинственного Бородина, она успокоилась, отмахнувшись от дурного наваждения. Кто мог тогда подумать, что неизвестное село Бородино войдет в историю России?

В июне 1812 года полчища Наполеона вторглись в страну, и генерал Тучков получил приказ выступить со своим полком к Смоленску. Под Смоленском семья Тучковых понесла первую потерю: генерал-майор Павел Тучков был тяжело ранен и попал в плен к французам.

Первый памятник

В день своих именин, 1 сентября 1812 года, Маргарита Михайловна, вернувшись с церковной службы, получила извещение о гибели мужа. Место, где пал Тучков, было приблизительно известно. Его на карте отметил граф Коновицкии, участник сражения. Перед Тучковой открылось ужасающее зрелище поля смерти, на котором в могильном запустении десятки убитых были разбросаны как погребения. Современница Тучковой так рассказывает о первом посещении вдовой Бородинского поля: «Уже наступила вторая половина октября, когда же дорожная карета остановилась у скромной усадьбы. Путешественница, не давши себе времени отдохнуть, послала в Лужецкий монастырь просить священников прийти немедленно на место битвы, чтобы отслужить панихиду в память павших на Бородинском поле. Затем Тучкова поднялась с колен и спросила, кто сможет ее сопроводить в поисках мужа. Вызвался старый монах-отшельник».

В сопровождении старого иеромонаха Иосафа она всю ночь ходила по Бородинскому полю среди тысяч изувеченных тел. Нагибаясь едва ли не к каждому обезображенному трупу, Маргарита Михайловна пыталась различить дорогие черты, а ее спутник кропил вокруг святой водой. На всем поле два места особенно поразили Тучкову своим видом. Это были Семеновские высоты с флешами Багратиона и батарея Равеского, представлявшие собою горы человеческих тел. От рассвета до заката ходила она по глубокой грязи, собственными руками переворачивала окостеневшие тела, заглядывала в лица. Но найти смогла только правую руку мужа - узнала ее по рубиновой перстню. Этот рубиновый перстень мужа Маргарита Тучкова носила до самой смерти.

Она захоронила эту руку прямо там, на поле Бородина, точно в том месте, где, как указывали очевидцы, погиб Александр. И на том же месте по ее указанию и на ее средства (Маргарита Тучкова продала все свои драгоценности и имение, доставшееся по наследству) возвели сначала часовню, а потом и храм Спаса Нерукотворного. Это был первый памятник на Бородинском поле, возведенный «для вечного поминовения воинов, на сем месте убиенных». Через несколько лет Маргарита Тучкова решила выкупить землю у трех помещиков села Бородино, но те отдали ее даром. И Маргарита начала на месте гибели мужа строить церковь. Александр I, узнав о затеваемом строительстве, пожертвовал 10 тысяч рублей. Так, на месте флешей в 1820 году возник Спасо-Бородинский храм. По завершении строительства Маргарита вернулась в Петербург, к сыну и семье.

Герои победы

других понимал и разделял ее горе. Когда Никольку исполнилось четырнадцать, родственники настояли на том, чтобы отдать его в пажецкий корпус. Для этого Маргарита переехала в Петербург. Казалось, жизнь выравнивается, время залечивает раны. Но наступил роковой для семьи Маргариты 1826 год. По делу декабристов в Сибирь на каторгу пошел ее младший брат Михаил. Потом, не выдержав испытания, умерла мать.

Во время рождественских каникул, когда Николька гостил дома, в один из вечеров он почувствовал боль в горле, у него начался жар. На следующее же утро Маргарита вызвала сразу четверых врачей и устроила консилиум. Врачи констатировали легкую простуду. Они слегка посмеивались над излишней заботливостью госпожи Тучковой. А через три дня Николька Тучков скончался. Маргарита похоронила мальчика рядом с отцом в склепе под Спасским храмом. Над его могилкой она поставила икону Божией Матери Всех скорбящих Радость, которой генерал Тучков в последний раз благословил Никольку. Маргарита поселилась в сторожке возле храма Спасского храма. Она сходила с ума, по ночам выбегала в темноту - ей казалось, что сын и муж зовут ее, порой ее находили в склепе без чувств... Теперь весь огромный мир для нее сосредоточился на этом поле.

Так продолжалось до тех пор, пока к ней не приехал митрополит Филарет - святитель редких человеческих достоинств. Он сумел внушить Маргарите мысль, что она ведет жизнь нехристианскую, что ее боль - лишь частичка общей боли: ведь кругом столько горя, столько таких же, как она, вдов, сирот и несчастных людей, и нужно отдать себя служению им, страдающим.

На 1830-е годы приходило начало строительства комплекса монастырских зданий: возводятся стены, небольшая колокольня, каменные келейные корпуса с трапезной и с теплой церковью во имя святого праведного Филарета Милостивого, небесного покровителя митрополита Московского Филарета. Доходы с капитала от продажи имущества, генеральскую пенсию, то есть все состояние Тучкова отдавала в казну Пустыни. Летом 1837 года будущий наследник престола Александр Николаевич со своим окружением посетил Маргариту Тучкову и был потрясен вечной скорбью вдовы о погибших на Бородинском поле. После их посещения в 1839 году в честь 25-летия победы над Наполеоном на Бородинском поле был поставлен памятник погибшим за Россию. На памятнике - следующая надпись: «Отступили с честью, чтобы вернее победить».

Когда торжественно открывали памятник, Николай I поблагодарил вдову генерала Тучкова и представил ее иностранным представителям: «Это почтенная вдова, которая опередила меня и воздвигла памятник непопражаемый», - и показал на Спасо-Бородинский монастырь. Спустя три года Маргарита Михайловна приняла малое пострижение и стала инокиней Меланьей. И вот в начале 1838 года община была преобразована в Спасо-Бородинский общежительный монастырь. 23 июля 1839 г. Владыка Филарет сам освятил храм и монастырь. А 28 июня 1840 г. митрополит Филарет совершил над Тучковой обряд великого пострижения и на следующий день посвятил ее под именем матери Марии в сан игуменьи созданного ею Спасо-Бородинского монастыря. Почти 20 лет мать Мария была настоятельницей монастыря, дни и ночи проводя в трудах и заботах. Она построила еще один храм и собрала великопленный хор, послушати который приезжали даже из столицы. Игуменья Марии принадлежат инициатива проведения ежегодных Бородинских торжеств и круглогодичного поминовения русских воинов, которое совершалось в монастыре. До последних дней жизни игуменья Мария жила в доме напротив усыпальницы мужа и сына. Слово предчувствия кончины, незадолго до смерти она сожгла письма мужа к ней, не желая, чтобы их читали чужие люди. Умерла игуменья Мария 29 апреля 1852 года. Похоронили ее в склепе выстроенного храма, рядом с сыном и совсем недалеко от места гибели любимого мужа.

Игуменья Мария, некогда Маргарита Тучкова, пережила мужа на 40 лет. Она оставила о себе не только потрясающую историю любви и самоотверженности, не только храм и монастырь. Она открыла секрет секретного особого наршкинского хлеба, которым было принято почитать усопших. Сейчас этот хлеб называют бородинским. Долгое время бородинский хлеб использовался в качестве поминального блюда, став символом погибших в 1812 году.

Сергей ИШКОВ.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Table with 4 columns: Рукoвoдитель проекта, Шеф-редактор, Выпускающий редактор, Макет, Верстка, Корректурa, Иллюстрации, Елена Смойкина, Ирина Кутина, Александр Акулишин, Арнольд Сидоров, Оксана Мерзликина, Телефон для связи, e-mail, 8(499)259-10-15, egorunin@mospravda.ru

Распространяется бесплатно.